

14 Есть много областей, проекты в которых стоит финансировать, чтобы дать возможность развиваться стране

15 Авторитетные издания в этом году признали ВТБ Капитал лучшим инвестбанком на рынках долгового капитала в Центральной и Восточной Европе и СНГ

Осенний призыв

Оценка инвестклимата — это то, ради чего приезжают на экономические форумы представители частных инвесторов. Форум ВТБ «Россия зовет!», пожалуй, наиболее знаковое подобное событие для России. В этот раз роль оценок инвестклимата важна даже больше, чем раньше. Российские активы остаются рекордно дешевыми, однако риски индивидуализируются: в крупных отраслях правительство старается защитить в первую очередь существующих игроков, а качество инвестклимата очень разнится от региона к региону. Где, когда и с кем работать — вопросы, стоимость ответов на которые в нынешнем году в несколько раз выше, чем еще год назад.

— инвестиционный климат —

Всякий крупный инвестиционный форум — и открывающийся форум ВТБ «Россия зовет!» не будет исключением — необходим для того, чтобы получить собственные оценки того, что предприниматели называют инвестиционным климатом. Для осени текущего года между тем оценка состояния инвестклимата — вещь более чем необходимая. С одной стороны, стоимость российских активов до конца года будет, очевидно, минимальной — во всяком случае, любой инвестор, готовый принимать на себя российские риски в целом, предполагает именно это. Следующий год хотя бы в силу «эффекта базы» и продолжающейся адаптации экономики России к нефтяному шоку и внешнеэкономическим санкциям должен уже с первого квартала стать «в цифрах» лучше, чем 2015-й. Поэтому вопрос о том, улучшаются или ухудшаются в процессе адаптации условия для новых инвесторов в стране, не является теоретическим: адаптация эта может происходить как в пользу уже существующих игроков (что было достаточно внятно продемонстрировано в ходе кризиса 2008–2009 годов), так и в пользу новых инвесторов (вариант кризиса 1998–1999 годов).

Впрочем, в России у инвестклимата существует и формальное измерение. С осени 2012 года, согласно указу президента Владимира Путина, Минэкономики проводит для внутривластных целей оценку эффективности усилий региональных руководителей по 85 регионам и 14 ключевым ведомствам федерального правительства по улучшению условий для частных инвестиций. На сегодня это, видимо, единственный официальный «рейтинг изменений в инвестпривлекательности регионов», существующий в РФ. В начале октября ведомство Алексея Улюкаева составило очередную версию — за 2014 год. Хотя этот рейтинг не может включать оценку изменений, происшедших с начала нынешнего года, он тем не менее демонстрирует

ет, как именно отреагировала экономика РФ с этой точки зрения на главный шок — обвал нефтяных цен с сентября 2014 года, а также на какие среднесрочные экономические процессы, отражающиеся на инвестклимате, наложился этот шок.

В «федеральной» части рейтинга крайне интересна общая закономерность: власть по крайней мере на общегосударственном уровне готова упрощать барьеры доступа на рынок для уже существующих игроков, знакомых с правилами, но отменять барьеры как таковые не готова. Так, при оценке эффективности Минстроя Минэкономики констатировало: сокращение количества процедур, связанных с получением разрешений на строительство, идет с опережением плана (остается 21 процедура против 30 плановых). Но срок получения разрешения (запланировано достижение показателя в 280 дней) сократился хоть и больше, чем в плане, но не радикально: по факту в 2014 году он составлял 239 дней. При этом Минстроя удалось существенно упростить использование «проектной документации повторного применения», то есть условия работы для существующих игроков. В отношении подключений к энергетической инфраструктуре по срокам прогресса практически нет.

Крайне схожая картина наблюдается в большинстве других сфер, так или иначе связываемых инвесторами (равно как и, например, авторами рейтинга Doing Business) с понятием инвестклимата. При этом достаточно важным остается сравнительно высокий уровень IT-компетенции российских властей: везде, где госуслуги, связанные с инвестиционной деятельностью, возможно перевести «в цифру», это предпринимается, что, впрочем, вряд ли радикально снижает основные расходы инвесторов, в частности на юридическую экспертизу разнообразных заявок, которую так же сложно проводить, как и раньше.

Региональная часть рейтинга Минэкономики при этом демонстрирует совершен-

Людмила Заварова

но иную тенденцию: чем дальше, тем больше Россия с точки зрения инвестиционного климата превращается даже не в федерацию, а в своеобразную конфедерацию, и текущие показатели инвестклимата даже в двух со-

седних регионах (равно как и за два последних года) могут отличаться радикально. Так, в рейтинге сроков получения разрешений на то же строительство — а до 50% инвестиций в РФ так или иначе связано с этой сферой — ли-

дируют Чеченская республика (там такое разрешение дается за 56 дней), Костромская область (74 дня) и Ивановская область (80 дней) — это регионы, явно опережающие по показателям наиболее успешные экономики мира. Впрочем, цифры, демонстрируемые аутсайдерами, также поражают воображение: в Ненецком АО и Курганской области разрешение получают за 350 дней (это уже уровень Африки), а в Иркутской области — за 430 дней. В 18 регионах РФ требуется пройти менее 10 процедур для получения разрешения, а в 9 регионах — более 30. Это лишь одна из сфер, но картина аналогична и в других: в Санкт-Петербурге, Татарстане и Москве государственно-частное партнерство доступно, по оценке Минэкономики, в двух третях интересующих инвесторов сфер, тогда как в Ингушетии — в 6%, в Адыгее — в 9%, в Карачаево-Черкесии — в 10%.

При этом выбор региона как таковой становится, видимо, критически важен именно в нынешнем году — по расчетам Минэкономики, уже в 2014-м, еще до обвала уровня инвестиций в основной капитал, в 35 регионах РФ из 85 уже обнаруживался инвестиционный спад, причем в лидерах спада были Архангельская (38,1%), Амурская (34,2%) и Ленинградская области (33,8%), а также гораздо менее капиталоемкая Чукотка.оборот малых предприятий — еще один показатель инвестактивности — снизился в 2014 году уже в 41 регионе РФ, лидер — Мурманская область (12% спада). Количество малых и средних компаний при этом сокращалось в большинстве регионов РФ, что, впрочем, во многом связано с вопросами налогообложения, а не с деловой активностью как таковой.

Вместе эти тренды дают довольно странную, но небезнадежную в целом картину. Главный риск среднего инвестора 2015–2016 годов, исходя из этих сведений, — внезапное ухудшение в среднем относительно неплохой региональной ситуации. При этом для инвестпроектос с коротким и, напротив, длинным горизонтом планирования риски меньше, чем для проектов на три-четыре года, остающихся наиболее проблемными: на большом горизонте планирования перспективы улучшения просматриваются неплохо, на коротком — вероятность быстрого отскока ситуации от кризисной и краткосрочного восстановления спроса довольно велика, по крайней мере если сопоставлять ее с нынешней ценой активов. Проблема лишь в том, что трех-четырёхлетний горизонт — это наиболее массовый сегмент, в котором инвесторы ищут проекты в России. А здесь поможет лишь интуиция, и невозможно избежать оценки инвестиционных рисков («смотрю на месте»: растущая индивидуализация рисков при общем неухудшении ситуации — это то, в чем инвесторам придется вариться в ближайшее время.

Дмитрий Бутрин

«Я бы рекомендовал отечественному бизнесу усилить работу в России»

— мнение —

Об эволюции форума «Россия зовет!», который уже не первый раз проходит в сложных для экономики условиях, о новых рынках для российских предпринимателей и о том, какие отрасли надо развивать в своей стране, „Ъ“ рассказал президент — председатель правления банка ВТБ АНДРЕЙ КОСТИН.

— В нынешнем году форум Russia Calling проходит второй год в условиях санкций. Видите ли вы уменьшение внимания со стороны зарубежных партнеров к этому мероприятию и российскому бизнесу в целом?

— В этом году на форуме рекордная посещаемость. Из 2 тыс. гостей более 500 приехали из других стран, включая Европу, Америку, поэтому мы считаем, что интерес продолжает оставаться высоким. Кстати, по сравнению с 2014 годом в полтора раза увеличилось количество представителей США и Азии.

Что касается зарубежных партнеров, то для бизнеса нынешняя ситуация, безусловно, повышает риски. Но надо сказать, что наши партнеры в целом заинтересованы в работе с нами и выражают уверенность в том, что бизнес в России будет развиваться. Поэтому я не могу сказать, что кто-то из наших партнеров отвернулся от нас, перестал с нами работать. Такого нет. Хотя, конечно, они соизмеряют свои нынешние возможности, учитывают то давление, которое оказывают политические круги на компании, которые намерены работать с Россией.

— В последний год очень много говорили о развитии сотрудничества российского бизнеса и банков с Азией, прежде всего с Китаем. Соответствует ли это действительности? Насколько активно раз-

Риес-Сотрелла/АФФ Банк ВТБ

вивается сотрудничество ВТБ с китайскими компаниями? Что конкретно достигнуто в этом направлении?

— Мы долгие годы, мне кажется, недооценивали возможности торгово-экономических взаимоотношений с Китаем. Китай — это вторая по величине экономическая держава. С перспективами стать первой. Китай — это наш сосед, который имеет с нами общую границу. Поэтому, конечно, развитие отношений с Китаем естественно для нас, для наших банков, тем более что банковский сектор очень сильный в Китае.

ВТБ сегодня единственный российский банк, который имеет филиал в Китае, а именно в Шанхае. Он имеет полную лицензию на работу как с иностранной валютой,

так и с китайскими юанями. Поэтому для нас развитие отношений с китайскими банками, бизнесом является приоритетным. Мы будем его, безусловно, наращивать в ближайшие годы, тем более что условия для этого сложились самые благоприятные.

Мы в этом году подписали ряд важных соглашений с китайскими банками. Так, с The Export-Import Bank of China было подписано соглашение по обслуживанию торговых потоков между нашими странами на общую сумму 12 млрд юаней. А в сентябре с China Development Bank мы подписали соглашение на такую же сумму, эти средства будут направлены на поддержку российского экспорта и импорта. Так что наше сотрудничество с китайскими банками заметно активизировалось.

— Вы уже упомянули про ваш китайский банк. Как сейчас развивается этот проект?

— Проект развивается достаточно успешно. Среди клиентов нашей китайской «дочки» — компании и промышленные группы России, Китая и стран СНГ. Мы успешно выполняем функции маркет-мейкера по паре рубль/юань на Китайской валютной бирже. Сейчас мы занимаем 89% рынка в этом сегменте. Кстати, по итогам 2014 года мы впервые вошли в топ-100 китайских банков по объему валютной торговли в юанях.

Конечно, Китай — страна, которая медленно открывает свой рынок. Но тем не менее у нас обширные планы. Одна из важнейших задач — развитие расчетов между двумя странами в национальных валютах.

Мы также активно прорабатываем возможности сотрудничества с китайскими банками на рынке производных инструментов. Ожидаем, что филиал получит лицензию на работу с деривативами. Сейчас мы готовимся укрепить нашу команду в Шанхае, готовим новую стратегию по работе в этой

стране. И мы надеемся, что в ближайшие годы покажем большую динамику по развитию нашего бизнеса в Китае.

— Как работают ваши европейские «дочки»? Насколько успешен их бизнес в текущих условиях? Есть ли планы по их сокращению, как делают некоторые отечественные банки?

— Вы знаете, наш европейский бизнес всегда был ориентирован не столько на местную клиентуру, сколько на поддержку торгово-экономических отношений России с европейскими странами. Он является также площадкой для заключения финансовых сделок в тех юрисдикциях, которые являются достаточно предпочтительными, особенно если мы говорим о ведении нашего бизнеса в других странах. В частности, наша лондонская «дочка» активно работает над многими сделками в Индии и других странах. Что касается собственного клиентского бизнеса, то у нас успешно развивается VTB Direct, где мы собираем депозиты с европейского населения. Сейчас у нас около 170 тыс. розничных клиентов, а общий объем депозитов составил €4 млрд. Развитие этого направления, конечно, будет продолжено.

В ближайшее время планируем реорганизовать работу нашего европейского субхолдинга, перевести его штаб-квартиру из Вены во Франкфурт. Все-таки европейская столица банковская находится именно там. Таким образом, мы сохраняем точки нашего присутствия, но, конечно, масштаб нашей деятельности будет соизмеряться с нынешними возможностями, в том числе с геополитической ситуацией.

— Западные рынки для многих компаний оказались закрыты, работа с Азией — процесс длительный и сложный. Где еще может работать российский биз-

нес? Какие регионы могут быть потенциально интересны для отечественных компаний?

— Отечественные крупнейшие компании являются достаточно большими, чтобы работать в любом государстве мира. И такие примеры имеются и в Азии, и в Африке, и в той же Америке. Но мне кажется, что российский бизнес сегодня должен сконцентрировать свое внимание на нашем российском внутреннем рынке. Именно здесь должны происходить основные инвестиции российского бизнеса, и именно здесь существуют большие возможности для увеличения стоимости и получения прибыли. Я бы рекомендовал отечественному бизнесу усилить свою работу именно в России. Возможности, повторяю, для быстрого роста у нас в стране имеются.

— Наблюдают ли вы стабилизацию экономической ситуации в России? Видите ли вы какие-то положительные тенденции в российском финансовом секторе?

— Мы, безусловно, видим элементы стабилизации экономической ситуации. Одним из показателей является снижение ставки ЦБ с 17% до 11%. Это серьезно улучшило ситуацию и в экономике, и в банковском секторе. Мы видим, конечно, и снижение инфляции, которое происходит поэтапно. И по нашим прогнозам, в 2016 году мы можем выйти на небольшой, но экономический рост. По нашим прогнозам, рост в следующем году может составить где-то 0,5% — немного, но это рост, в отличие от сокращения, которое мы видим в этом году.

Что касается финансового сектора, то мы считаем его достаточно стабильным. Государство провело капитализацию банковского сектора. Позитивным я считаю и процесс дальнейшей расчистки финансового сектора путем отзыва лицензий и санаций.